

Лит. Россия. — 1993 — 10 марта (10).

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

С. 10

Есть писатели-счастливы, произведения которых как бы растворены в нашей жизни. Герои их стали именами нарицательными, да и сами они порой — уже некие символы, имена-легенды. Но есть среди таких писателей счастливцы из счастливых — это те, чьи произведения не только «на слуху», но и в душе каждого. Потому что их герои приходят к нам в пору узнавания жизни, в детстве, и остаются жить в нас наряду с первыми, самыми яркими «впечатлениями бытия».

Слово «классик» не раз — и по праву — прилагалось к имени Сергея Владимировича Михалкова. И все же слышится в этом слове что-то глянцево-юбилейное, мемориальное, чуть-чуть отвлеченное. А уж «отвлеченным» творчество Михалкова никак не назовешь. Это поэт, своими произведениями вошедший в детство — а значит в душу — многих и многих поколений наших соотечественников. Невольно приходят на память слова А. И. Герцена о двух типах литературы для детей. Одни книги ребенка заставляют читать, к другим он сам тянется. Книги Михалкова — из тех, которые дети выбирают сами. И еще одно: Сергей Владимирович — яркий, интересный человек, большая личность, корни которой нужно искать не в поверхностном слое ближайшей и уже отошедшей эпохи, а в глубинах русской истории и культуры. С ними Михалков связан по праву творческих свершений и по праву крови.

Над письменным столом в кабинете писателя висит герб Михалковых, древнего рода, известного по летописям с XV века. «Михалковы в свойстве с Шестовыми, родом Великой Старицы Марфы Ивановны, матери Царя Михаила Федоровича. И первым «постельничим» вновь избранного Царя был человек ему не сторонний, а именно Михалков. Связь Михалковых с Шестовыми не объясняет ли этот выбор, так как постельничие были люди Царям не чужие» — так написано в сборнике «Старина и новизна» (книга XVII, 1914 г.). В до- и послепетровские времена Михалковы сражались под знаменами России и в качестве простых воинов, и в качестве начальников воинских. Век XIX присовокупил к лаврам военной доблести оливковую ветвь «мусических вдохновений»: прадед поэта, действительный статский советник Владимир Сергеевич Михалков, известен своей деятельностью на ниве народного образования и как крупный коллекционер. Свою библиотеку, одну из лучших частных библиотек в России, он предоставил в общественное пользование. Отец поэта, Владимир Александрович Михалков — известный ученый, немало сделавший для развития отечественного птицеводства.

Не в этой ли непосредственной сопричастности нашей истории и культуре — источник многих секретов

творчества поэта Михалкова? Читая его басни, например, вспоминаешь не только «Дедушку Крылова», но и поэзию Дмитриева, Хемницера, Фонвизина — всех тех, кто умел и искусно, и смело «истину царям с улыбкой говорить». Детские же стихи Михалкова наполнены реалиями нашей жизни. Однако не изменяющий поэту светлый взгляд на мир, кажется, имеет свой исток в детстве самого Михалкова, в редкостно гармоничной атмосфере интеллигентной русской семьи.

Памяти своего детства поэт остался верен на всю жизнь. Об этом — и недавно написанное стихотворение «Мой секрет»:

*Державка Детства далеко
Осталась позади.
«Хочу назад!» — сказать легко.
Попробуй понади!*

*А я могу! Но свой секрет
Я не открою вам,
Как я уже десятки лет
Живу и тут, и там.*

*Мне стоит лишь собрать багаж!
А долго ли собрать
Бумагу, ручку, карандаш
И общую тетрадь?*

*И вот уже я в той Стране,
Где я увидел свет
И, как ни странно, снова мне
И пять, и десять лет!*

«Товарищ Сергей Михалков! Мы поспорили с Димкой Осадчим. Я говорю, что вам, наверное, сто лет и даже больше. А Димка не верит. А мой папа и даже дедушка говорят, что когда они были маленькими, то Сергей Михалков тоже писал стихи.» Вряд ли этот юный корреспондент Сергея Михалкова может до конца осмыслить то, о чем спрашивает поэта. Возраст для юных — все же понятие отвлеченное. Сегодня Сергею Владимировичу — 80 лет. В истории России XX века это значит, что поэт был свидетелем эпохи, окончательная оценка которой еще не произнесена. В 1992 году вышла книга Михалкова «Я был советским писателем. Приметы времени». Лица, встречи, события, размышления. И — итог, горький, честный и все же оптимистический, итог опыта целого поколения: «Кремлевские куранты отбили последний час СССР. В предновогодние дни 1991 года с купола Кремлевского дворца был спущен Государственный флаг бывшего Советского Союза. На его место взмыл в ночное небо флаг России — трехцветное знамя моих предков, верой и правдой служивших под ним Российскому государству».

«Я был советским писателем»...

Но только ли «советским»?

Валерий БОНДАРЕНКО

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

ДВА ЛИЦА

*Два старика — два седовласых деда
Сошлись на лавочке, и началась беседа.
Тот, что моложе был и менее был сед
Сказал, вздохнув:*

— Ну что за жизнь, сосед!

*Был слеп на левый глаз,
теперь не видят оба,
Все жеду, когда меня накроет*

крышка гроба —

*Костлявая с косой дежурит у ворот..
Чем больше думаю,*

тем больше страх берет!

Тут, помолчав, сказал второй старик.

— К своим болячкам я уже привык —

Их набралось и у меня премного!

Но, несмотря на груз преклонных лет,

За каждый новый день

благодарю я Бога!

Живу по сабыху —

люблю встречать рассвет!

ЛУК И СТРЕЛЫ

А. В. Мартынову

Всегда ребенок прав.

Он прав со дня рожденья

Ты выслушай его и, выслушав, пойми!

Другое у него, чем у тебя, мышление.

Ты мудрость прояви

в общении с детьми.

Их Будущее ждет.

Они в него стремятся.

Ты только помоги

им верный взять разбег.

Тебе ведь все равно за ними не угнаться!

Ребенок твой — Дитя,

но он — и Человек!

И за его судьбу во многом ты в ответе.

Родитель — это Лук,

а Стрелы — это дети!